

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Письменность

Искусство

Археология

Ежегодник

1992

Βιβλιοθήκη
«Χριστιανική τέχνη»

№ 0995

Москва • «Наука» • 1993

«ИТАЛЬЯНСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ»

МИХАИЛА КУЗМИНА

А. Г. Тимофеев

Мою любовь, мои томления
В тебе мне легче вспоминать.
Пусть глубже, глуше что ни день я
В пучине должен утопать,—
К тебе, о золотая мать,
Прилпну в минуту воскресенья!

М. Кузмин. *Рассвет*.
30 июня 1920 г.

Многолетняя переписка М. А. Кузмина (1872—1936) и Г. В. Чичерина (1872—1936), сосредоточенная в трех архивохранилищах — ОР РНБ им. М. Е. Салтыкова-Шchedрина в Петербурге¹ и двух московских, РГАЛИ² и РЛМ³, — пока что использована учеными в весьма ограниченном объеме⁴. Препятствий к допуску заинтересованных исследователей к той части переписки, которая хранится, например, в ЦГАЛИ, теперь уже не существует⁵. И все же работа в новых условиях едва началась, а первое, что бросается в глаза даже при беглом ознакомлении с имеющимися публикациями, — неполнота, наличие пропусков, неверных чтений рукописного текста, ошибочных датировок отдельных писем⁶.

Некоторые вехи эпистолярного общения Кузмина и Чичерина до 1904 г. (момент политической эмиграции Чичерина из России) сегодня уже известны — но лишь в общих чертах. Знакомство будущих друзей состоялось, скорее всего, до 1889 г., а не весной 1890 г., как считалось ранее⁷. По воспоминаниям самого Кузмина, «в пятый класс к нам поступил Чичерин»⁸, вскоре со мной подружившийся и семья которого имела на меня огромное влияние. Я радовался, отдыхая в большой, «как следует», барской семье и внешних видах обеспеченного жителя. Мы сошлись в обожании музыки, вместе бегали на „Беляевские концерты“, изучали Моцарта, ходили на галерею в театр. Я начал писать музыку, и мы разыгрывали перед семейными наши композиции⁹. Каникулярная разлука — отъезд Кузмина с матерью в Ревель и Чичерина в родовое имение в Тамбовской губернии (1890) — сразу же наполнила воображение

адресата кузминских писем восторженными впечатлениями средневекового города, романтическими описаниями одиноких прогулок среди развалин, повествованием о сердечных делах (первая любовь к Ксении Подгорской)¹⁰. По возвращении в Петербург характер переписки друзей постепенно меняется: регулярные обращения к «Юше» становятся для Кузмина родом духовного дневника. В посланиях обсуждаются музыкальные увлечения и новинки (сфера музыки по-прежнему притягивает и интересует обоих; в 1891 г. Кузмин поступает в Петербургскую консерваторию), появляются заметки при чтении западноевропейских авторов и изучении языков — немецкого, итальянского... Обмен письмами (особенно в те периоды, когда Чичерин подолгу живет в Германии, неустанно занимаясь самообразованием) оказывается неизбежным условием поддержания высокого тонуса духовных переживаний и открытий, сопутствующих молодым людям в перелестываемой ими книге жизни.

О намерении Кузмина побывать в Италии мы впервые узнаем из его писем Чичерину 1896 г. К этому времени ему уже довелось совершить одно захватывающее морское путешествие за границу — в мае 1895 г. он посетил Турцию, Грецию и Египет. Как свидетельствует сам путешественник, он увидел «Константинополь, Малую Азию, Грецию, Александрию, Кэр, пирамиды, Нил и Мемфис», «взлезал на Хеопса; плыл по Нилу ночью; Господи, какой восторг!»¹¹. План новой поездки вырисовывается из письма к Чичерину от 12(24) октября 1896 г.: «Знаешь, почти наверно, я весной съезжу в Италию, между мною и мамой¹² это решено,

я возлагаю на это большие надежды, если одно ожидание меня перерождает, но пока я не говорю об этом. Я понял теперь, как с „восторгом“ погружаются в Baedeker¹³. Маршрут таков (если не считать Рима, куда, я боюсь, святая и страстная неделя привлекут слишком много для меня народа) (хотя via Arria, катакомбы, золотистый воздух etc): Венеция *passim*¹⁴ дней 5, Флоренция — недели 2^{1/2}, Сиена недели 2, Ассизи и Перуджа недели — 2, Равенна — 2 недели, Феррара, Верона и Венеция (*passim*); от первых чисел марта до половины мая, по нашему (стилю, — А. Т.)¹⁵. Через два месяца в письме от 6(18) декабря 1896 г. Кузмин во изменение прежнего мнения рассматривает посещение Рима как глубочайшую внутреннюю потребность: «Также ты пишешь, „не в Италии предаваться занятиям, а время дорого“. Значит ли это, что ты поездку в Италию считаешь несвоевременной? Но видишь, когда я колебался и устремлялся в другие места Италии, я еще не прозревал Рима, который теперь все заподонил. С его золотистым небом, катакомбами, Аппиевой дорогой, Колизеем, он кажется какими-то громадными царскими вратами в лучезарный рай. Видеть его для меня не только отрада и польза, но почти потребность. Я не думаю, чтобы это было потерянное время»¹⁶. Маршрут претерпевает легкие изменения: «Теперь в Италию прежде всего надо в Рим до Пасхи, чтобы избежать наплыва, затем Сиена, Флоренция, Ассизи, Равенна и Венеция»¹⁷. «Говоря о путешествии, — продолжает Кузмин в послании, написанном не позднее 30 декабря 1896 г. (11 января 1897 г.), — я тоже имел в виду краткую поездку (месяца 2—3) ради впечатлений. Большая поездка, конечно, была бы великолепна, но не знаю, осуществима ли она(<...> т[о] е[сть] согласится ли мама на это, т[ак] к[ак] она думает, что за границей жить втрое дороже, и потом не захочет так надолго расставаться. Хотя последняя причина может показаться странною, но с нею все-таки нужно считаться. Во всяком случае я еще ничего не говорил об этом с мамой, т[ак] к[ак] такая поездка возможна не теперь еще»¹⁸. В последующих письмах планы путешествия будут корректироваться и уточняться¹⁹, а выезд после некоторых колебаний назначен на 16(28) марта 1897 г., «чтобы в Риме быть

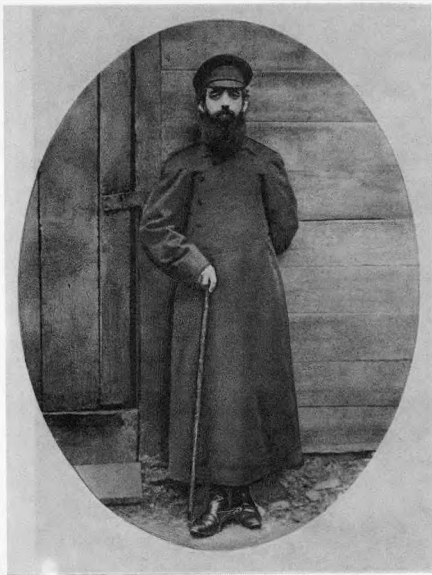

8го или 9го апреля (н. ст.) 1897 г., после краткой остановки в Мюнхене для свидания с другом. — А. Т.)»²⁰.

М. А. Кузмин, нач. 1890-х годов. ГПБ

В Бедекере ясно советы прочтете:
Всякий собравшийся в путь,
С тяжелой поклажей оставь заботы,
Леность и грусть забудь²¹.

Как только Кузмин добрался до сердца Италии — Рима, все предварительные вычисления, относящиеся к плану путешествия, были стремительно нарушены. Многие города, намеченные для посещения, осмотреть не удалось, возникли серьезные денежные затруднения, разразилась скандальная история... Но параллельно перемещениям в пространстве в сознании Кузмина с новой силой раскручивался воображаемый свиток путешествия во времени, подобный тому, что запечатлен в одном из предотъездных писем: «(<...> я положительно безумно, когда только касаюсь веков около первого; Александрия, неоплат[оники], гностики, императоры меня сводят с ума и опьяняют, или скорее

М. А. Кузмин, кон.
1890-х годов.
ГПБ

не опьяняют, а наполняют каким-то эфиром; не ходишь, а летаешь, весь мир доступен, все достижимо, близко.

Пусть мне будет прощено, если я самознателен, но я чувствую, что рано и [ли] поздно [с]могу выразить это и хоть до некоторой степени подобиться Валентину и Апулею. Для одного этого можно перенести не одну, а 3 жизни. Может быть, и не только для этого»²². А в противном случае время совсем не респектабельной итальянской поездки было бы вполне утрачено для искусства...

Все письма М. А. Кузмина Г. В. Чичерину печатаются по автографам, хранящимся в ОР РНБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Петербурге. Ряд писем нашей подборки был опубликован в извлечениях и с неточностями на Западе²³. В публикации вошли все известные на сегодняшний день послания Кузмина из Италии и два письма, написанные им сразу по возвращении в Петербург. Ответные письма Г. В. Чичерина частично использованы в примечаниях. Обсуждение различных

сторон «итальянского путешествия» — от вопросов католической духовности до глубоко личных мотивов взаимоотношений с Кардони и Мори — продолжалось и в позднейших (1897—1898) письмах Кузмина к другу из Петербурга. Анализ имеющихся там высказываний по итальянской тематике и мотивам поездки — дело ближайшего будущего. Все даты писем из Германии и Италии даются по новому стилю; для писем, отправленных из России, указывается двойная дата (в скобках — по новому стилю). Публикатор считает своим приятным долгом поблагодарить сотрудников ОР РНБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, щедро представивших ему необходимые материалы.

*

- ¹ Письма Кузмина Чичерину // РНБ. Ф. 1030 (Чичерин). Ед. хр. 17—22, 52—54. Охватывают период 1890 (а не 1889, как значится в справочных материалах ОР РНБ) — 1903 гг. Черновики двух писем Чичерина Кузмину // Там же. Ед. хр. 13. Относятся к октябрю 1901 г.
- ² Письма Чичерина Кузмину // РГАЛИ. Ф. 232 (Кузмин). Ед. хр. 430—433. Согласно справочнику, здесь хранятся 474 письма за 1889—1926 гг. См.: Центральный государственный архив литературы и искусства СССР. Путеводитель. Литература. М., 1963. С. 251.
- ³ Письма Чичерина Кузмину разных лет // РЛИМ. Ф. 111 (Кузмин). Ед. хр. 22 (61 л.; листы не нумерованы).
- ⁴ *Kuzminskii G. B.* Молодые годы Г. В. Чичерина: По материалам неопубликованной переписки // Прометей. М., 1969. Т. 7. С. 230—235 (протитировано несколько писем Чичерина Кузмину, хранящихся в РГАЛИ); *Шмаков Г. Г.* Блок и Кузмин: (Новые материалы) // Блоковский сборник. II. Труды Второй научной конференции, посвященной изучению жизни и творчества А. А. Блока. Тарту, 1972. С. 341—364 (использованы письма Кузмина Чичерину из собрания РНБ); *Tchimichian Satho.* Extraits de la Correspondance Mihail Kuzmin—Georgij Cicerin // Cahiers du Monde Russe et Soviétique. 1974. Vol. XV. № 1—2. P. 147—181 (опубликованы с неточностями фрагменты переписки из фондов РНБ и РГАЛИ); *Malmstad John E.* Mikhail Kuzmin: a Choronicle of His Life and Times // Кузмин М. А. Собрание стихов. München, 1977. Т. III. P. 7—319 (P. 20—75 — жизнеописание Кузмина проиллюстрировано выдержками из писем Кузмина Чичерину, хранящихся в РНБ, по копиям Г. Г. Шмакова, содержащим значительные неточности; приведен фрагмент одного письма Чичерина, адресованного Кузмину); *Наумов Е. Ю.* Письма Г. В. Чичерина к М. А. Кузмину: (К истории формирования эстетических взглядов Г. В. Чичерина) // Источниковедение и историография. Специальные исторические дисциплины. М., 1980. С. 80—83 (работа посвящена той части переписки, которая находится в ГЛИМ).
- ⁵ Приносим глубокую благодарность директору РГАЛИ СССР Н. Б. Волковой за позволение ис-

пользовать письма Г. В. Чичерина в комментарии к нашей публикации.

- ⁶ Так, в публикации 1974 г. был приведен фрагмент письма Кузмина от 29 июня (11 июля) 1897 г., однако его датировка — 11 (23) июня 1897 г. — отсылает читателей к вообще не существующему посланию (кроме того, цитируемое письмо написано в Петербурге, а не во Флоренции). См.: *Tchichikian Saito*. Op. cit. P. 154, 156 (в переводе на французский — P. 155, 157).

В исследовании Д. Мальмстада то же злополучное письмо датировано 11 июня 1897 г., что приводит уважаемого автора к ошибочному допущению того факта, что Кузмин из Флоренции мог снова вернуться в Рим. См.: *Malmstad John E.* Op. cit. P. 46—47. К сожалению, в ценном жизнеописании есть и другие ошибки, претекающие из неверных датировок эпистолярного материала.

- ⁷ Самым ранним эпистолярным подтверждением знакомства двух гимназистов является письмо Чичерина к Кузмину от 21 мая (2 июня) 1889 г. (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430). Неверная оценка времени знакомства содержится в статье: *Kizelyshstein G. B.* Указ. соч. С. 231.

- ⁸ По данным биографов Г. В. Чичерина, его «поступление в 4-й класс 8-й гимназии Санкт-Петербурга» относится к 1885 г. см.: *Зарицкий С., Сергеев А.* Чичерин. 2-е изд. испр. и доп. (Серия «Жизнь замечательных людей»). М., 1975. С. 285. Если исходить из этой даты, знакомство будущих друзей произошло в 1886 г.

- ⁹ *Михаил Кузмин*. Histoire édifiante de mes commencements [Публ. и коммент. С. В. Шумихина // Михаил Кузмин и русская культура XX века: Тезисы и материалы конференции 15—17 мая 1990 г., Л., 1990. С. 149—150. О «Беляевских концертах» см.: Там же. С. 155.

- ¹⁰ От описаний пламенных чувств к Ксении Подгурской в письмах к Чичерину 1890 г. существенно отличается позднейшая, 1906 г., оценка Кузминым этих настроений: «...я себя представил влюбленным в Ксению Подгурскую, девочку лет 16 с манерами полковой дамы. Это было наиболее детское из всех приключений (*Михаил Кузмин*. Histoire édifiante de mes commencements. С. 150). Написание фамилии Ксении в автобиографическом очерке 1906 г. действительно отличается от реальной; скорее всего, это ошибка памяти или опска Кузмина. Этот момент мы смогли уточнить благодаря любезности С. В. Шумихина.

- ¹¹ РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 19. Л. 34. Об этом путешествии также см.: *Михаил Кузмин*. Histoire édifiante de mes commencements. С. 151. «Кэр» — Каир, от фр. *Caire*.

- ¹² Мать Кузмина, *Федорова Надежда Дмитриевна* (1834—1904).

- ¹³ Цитируется одно из писем Чичерина. В дальнейшем аналогичные случаи не оговариваются. Baedeker — один из популярных путеводителей по разным городам и странам немецкого издания Карла Бедекера (1801—1859), выдержавших множество переизданий.

- ¹⁴ Везде, всюду (*lat.*).

- ¹⁵ РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 52. Л. 20.

- ¹⁶ Там же. Л. 32.

- ¹⁷ Там же. Л. 35. Кузмин попадает в Рим к Страстной Неделе.

- ¹⁸ РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 53. Л. 4. Письмо датируется по зачеркнутому фрагменту его начала, где сказано, что оно, «вероятно, придет к новому

году по ст[арому] ст[илью]» (Там же). Осталось было неотправленным, но все-таки было отослано вместе с письмом от 13 (25) января 1897 г. В письме от 31 января 1897 г. («19/31 Jan. 97») Чичерин, в частности, писал: «Дорогой Миша, я с огромнейшей радостью получил твое письмо от 13/25 и по сравнительной высокости чернил определил, что написано раньше. — Я высказываю каждое слово из твоих писем, из них все воскресает и оживает, как будто я говорю с тобой. (...) Теперь я стал даже жалеть, что ты весною едешь в Италию; конечно, это путешествие очень важно и желательно и может быть в духовном отношении многое, и новые прозрения, и новую полноту созерцания красоты, но мне все-таки жаль, что так скоро после начала этих интереснейших и плодотворнейших занятий они прерываются — летом, вер[оятно]. Кюнер уедет опять в Германию, — и чуть ли не полгода перерыва; по крайней мере, потом ничего не предвидится, что бы мешало их продолжению? Что касается дороговизны, то Италия, кажется, действительно очень дорога, избалована путешественниками, а местные потребности слишком низки, чтобы иностранцу жить на их уровне; в Германии же при скромных требованиях можно жить очень дешево, п[отому] ч[то] известные культурные потребности в ней популяризированы и на довольно низком уровне культурный человек уже может быть удовлетворен» (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 226—227). О В. В. Кюнере см. ниже, примеч. 25 (к письму от 19 апреля 1897 г.).

- ¹⁹ Ср., в частности, в письме от 24 января (5 февраля) 1897 г.: «Поеду не раньше 9/21 марта» (РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 53. Л. 9) и в послании от 22 февраля (5 марта) 1897 г.: «Отсюда [из Петербурга.— А. Т.] я думаю выехать 11го (марта.— А. Т.), в Риме (прямо в Рим без остановок) хотелось быть к 23го, так что в Мюнхен[е] могу пробить дней 6, я думаю» (Там же. Л. 15; даты в цитатах — по старому стилю). Существенную роль в корректировке планов поездки играли советы Чичерина. Ср., например, его неподдельное недоумение в письме к Кузмину от 13 февраля 1897 г. («1/13 февр[аля] 97»): «На Венецию только 4 дня? Это такой восторг, и там такая масса церквей и дворцов, и в каждой церкви непременно какие-нибудь чудные картины старых мастеров, в 4 дня невозможно! Все эти названия городов, это все так увлекательно и маняще, все так приисплено красотой» (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 234). Обстоятельные разъяснения транспортных, финансовых и пр. проблем, связанных с предстоящим путешествием, содержатся, помимо цитированного послания, в письмах Чичерина от 27 февраля, 10, 20 и 27 марта 1897 г. (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 238—240, 241—244, 245—246, 262—263). Последнее из этих писем было адресовано в Берлин, а не в Петербург; это было сделано, по словам Чичерина, «наобум», не зная, застанет ли тебя письмо в Берл[ине] и в том ли ты будешь отеле» (Там же. Л. 262).

- ²⁰ Письмо от 3 (15) марта 1897 г. // РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 20. Л. 1. В этом послании лишь сообщается, что отъезд возможен «не <...> раньше 16го (28го)». Точная дата указана в письме от 14 (26) марта 1897 г. (см. примеч. 2 к публикации письма от 12 апреля 1897 г.).

- ²¹ *Кузмин М.* Параболы. Стихотворения 1921—1922. Пб.; Берлин, 1923 [1922]. С. 53.

²² РГБ. Ф. 1030. Ед. хр. 53. Л. 5—6. Ср. примеч. 28. Валентин (I пол. II в.—160)—философ-гностики; Апулей (II в. до н. э.)—воздний римский писатель. Перевод его романа «Метаморфозы, или Золотой Осел», выполненный Кузминным в конце 1920-х годов, считается классическим и неоднократно переиздавался.

²³ См.: *Tchimichkian Sanho*. Op. cit. P. 154—157 (здесь опубликованы только два фрагмента из писем, относящихся к 1897 г.—от 11 июня из Флоренции и от 29 июня (11 июля) из Петербурга (с неверной датой и неточным указанием места)); *Malmstad John E.* Op. cit. P. 32—57. Ср. примеч. 6.

I*

12 апр(еля) 1897.

Рим.

Дорогой Юша,
очень тебе благодарен за твои письма; прошу тебя очень, очень, посылай их как можешь чаще, особенно и именно покуда я в Риме; очень прошу тебя об этом. Сначала я очень скучал¹, особенно вечером, совсем особая тоска отзлей; теперь я после короткой прогулки после обеда ложусь спать (около 10 час(ов)), чтобы не было времени на тоску. Весь день почти хожу, т(ак) что осмотрел массу, и осмотрел бы еще больше, если бы до 10 час(ов) не было все заперто: очень странное правило для южных стран. Впрочем, не особенно жарко, для Рима даже холодноват, так что погода чудная. На Бреннере² был ветер и снег, так что было еще грандиознее. Предтечу никуда не прицепили, и в Kufstein была пересадка в другие, неспрямые, вагоны, и в Botzen я пересел в прямой вагон, чтобы в Ala³ снова все вытаскивать в таможную; тесно было до Botzen'a и потом ночью в Италии, приехал же я вдвоем в купе. От Альп очень сильное впечатление, хотя я видел их и не в лучшем экземпляре. Флоренция—очаровательно со своими пейзажами вроде примитивов: тонкими, рядом стоящими деревьями с прозрачной еще зеленой, яблонями в цвету и голубыми холмами. Но Римская Кампанья лучше всего, единственная неземная, золотистая и мягкая. Колизей и via Appia—это огромные навсегда впечатления; это—лучше всего. Самим Римом и его памятниками, Палатином, Форумом, катакомбами (я смотрел уже 3), базиликами (чудные мозаики) и т. д. я очарован, музеи же далеко нет—только Рафаэль, который действительно поражает именно здесь своими фресками, где с наслаждением опять находишь римский золотистый воздух, и Аполлон Бельведерский—легкий, лучезарный, прекрасный, а то все Guido Reni, Tizian⁴ и т. д.; статуи все римские; портреты, мелкие вещи, утварь—это все интерес(но) как реалистическое, но римские боги и герои—одна риторика. Св(ятой) Петр⁵ безобразен—

совершенная безвкусица. Сикст(инская) капелла прекрасна, хотя я предпочитаю боковые картины Perugino, Bot(т)icelli, Pinturicchio и Signorelli самому Michel Angelo⁶. Насколько можно судить по снимкам, я предпочит(аю) Lucas Signorelli, не говоря о пизанском Campo Santo⁷. Фарнезины с Sodoma⁸ и (нрзб. 1 слово) я еще не видел: открыта только по средам. Но исключая впечатления природы в соединении с историческими воспоминаниями, кроме Рафаэля, нет таких впечатл(ений), как от Эгинетов, Илионей, нем(ецких) и итальянских примитивов. Примит(ивы), которые здесь,—чужды, но их очень мало.

Прости, что мало пишу; слишком много чего писать. Если тебе не трудно, пиши мне чаще, хотя каждый день, несколько слов, особенно и покуда я в Риме.

Католиками⁹ очень недоволен: в Верб(ое) воскресенье в St. Jean de Lat(e)ran¹⁰ кардинальская служба, первая в Риме музыка—1/4 церкви наполнена; за ранн(ей) обедней был в небольш(ой) церкви—5 чел(овек), в субботу в St. Pierre¹¹—только туристы, которые лезут на самый алтарь.

Пиши же.

Твой М. Кузмин.

У M(ichel) A(ngelo) духа не хватает; а если брать плоть и мускулы, тогда уже нужен Рубенс.

2*.

16 апр(еля)

<18>97 г.

Рим*.

Дорогой Юша,
благодарю тебя за письмо¹². Видишь ли, то, о чем все говорят, пишут и от чего ожидал я многого, дало мне меньше; Св(ятой) Петр¹³ теперь меня немного примирил с собою; я видел его днем, и притом я немного близорук—частности мне бросаются в глаза несколько прежде общего; потом я его видел вечером, когда все действ(ительно) ужасные, частности сглаживались и выступало общее—величественное и легкое, как бы парящее; издали купол—прекрасен. Но то, о чем мало или во всяком случае меньше говорят (вероятно, т(ак) к(ак) это почти неопишимо), то так покорежит, так захватывает, что не является вопроса о удовлетворенности или неудовлетворенности, а просто проникаешься и теряешь чувство своего «я», делаешь как бы органическим частью этого дива.

Великоплены в Риме и старинные мозаики во многих церквах, и исключителен по интересности христианских музеев при St. Jean de Lateran; чудные саркофаги, барельефы; совсем особый мир. И какой новый свет для меня на 1ое христианство, кроткое,

* РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 53. Л. 28—29.

* РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 53. Л. 30—31.

милое, простое, почти идиллическое, соприкасающееся с античностью, немного мистическое и отнюдь не мрачное: Иисус везде без бороды, прекрасный и мягкий; гении, собирающ(ие) виноград, добрые пастыри; есть с историей Ионы¹⁴, чистый шедевр грации и тонкости. И катакомбы—только обычай; есть языческие подземные гробницы и еврейские катакомбы, ничем не отличающиеся от христианск(их), и богослужение совершалось там только по необходимости, во время гонений, а не из склонности к мрачной обстановке. Мозаики IV века—совсем другое—тут и аскетизм и мистицизм—пахнут востоком.

С Софьей Васильевной¹⁵ я случайно встретился на Палатине (прекрасен!); ее адрес: Hôtel de Rome, via del Corso. Она в восторге от Рима, но не от Неаполя. Тоска моя прошла уже давно, т(ак) к(ак) часы досуга я наполняю чтением отчасти, а главные музыкальными и поэтич(ескими) планами. План «Манеса»¹⁶ все яснее и подробнее, и это может развиг(аться) широко, плавно, архитектурически стройно, кроме 1ой сцены, которая распадается на 2 части (2 подъема), причем 1ая сильнее 2ой, что уже совсем плохо. Хорошо бы было сделать самому итальян(ское) либретто, если только <е)могу, т(ак) к(ак) всякие пьесы или преследуют совсем другие цели в построении, или недостаточно интересны, или недостаточно характерны.

Был на 2yx miserere (in St. Pierre и St. Jean de Lat(e)ran), служба—удивительн(ая) kunstwerk¹⁷; эти 7 свечей, котор(ые) постепенно гаснут, и когда последняя погаснет, во мраке священник, псалмодирующий miserere; омоение алтаря—все прекрасно¹⁸. Музыка была ужасная, современная с фиоритурами, хор тоже плоховат (альты хороши), а публика просто невозможна,—это было гулянье; хуже, чем в Павловске. И я почувствовал особую нежность к прекрасному, хоть и холодному, ku(n)stwerk с этими officiants в белых stola¹⁹, невозмутимых и строгих среди любопытной и непонимающей толпы.

Твой
Михаил Кузмин.

Пиши все-таки чаще, это совсем не потому. Тоска давно прошла.

3*.

19 апреля 1897 г.

(Рим)

Дорогой Юша,
я тебе крайне благодарен за твои письма²⁰; ты напрасно беспокоиться о моем состоянии. Несколько раскиснуть вечером первого дня—не значит опять сползать в прежнюю трясиину. Чтобы покон-

чить с собою, скажу несколько слов об узк(о) третир(ованном) фортепьяно. Что всегда писать в таком стиле нельзя, никто не будет спорить, но не знаю, для данных рамок нужно ли больше; более широкого я теперь не писал, не владея формой. Ты указываешь на Листа²¹, думая, что я им пренебрегаю—напротив, этот год я чаще его рассматривал, многое очень слышал от Аничкова²² и вижу, что из фортепьяно он извлекает все возможные краски; я убедился также, что техники формы у него нет совсем, но это другой вопрос. Теперешние вещи можно оркестровать, но они не требуют оркестра, как прежде—значит ли это, что техника фортепьяно повысилась, или наоборот? Не знаю, вообще гимны Горация²³ годятся ли для большой концертной залы, но не думаю, чтоб они пропали больше, чем многие из романсов Massenet и Delibes²⁴, не говоря о Глинке, которого всегда поют и не пропадает. «У меня ль у красн(ой) девиц(ы)», «Пророк» (не касаясь музыкальных достоинств) и даже «Амог Christ», которое узко не по тр(етированию) фортепьяно, а по третир(ованию) текста и всего построения—они не пропадут. Повторяю, что всегда так писать нельзя, но думаю, что для данных вещей этого достаточно и что, если они не годятся для конц(ертной) залы, то не от недостатка фортепьян(ой) техники, хотя все это оставляет желать многого, конечно. Почему ты больше понял «Меркурия» и «Пророка», частями, в моем отсутствии? Твои мысли развились независимо от моей судьбы, но я так согласен с ними, так стремлюсь, что, видя свою далекость, изложение их мне звучит упреком. Я обратился к Кюнеру²⁵ именно в надежде найти это; я не говорю, что я ошибся.

Службы и здесь прекрасны, исключая музыки, которая везде современная²⁶. Теперь я пробирался всегда вперед, чтобы и публика была поскромнее и было бы все виднее. На Пасху было прекрасное кардин(альское) богослужение в St. Jean de Lat(e)ran, вообще я эту церковь очень люблю и несравненно больше Св(ятого) Петра²⁷. Матутины и Tenebrae²⁸ были непосредственно перед miserere в 5 ч(асов), miserere около 7ми, потом lavement de l'autel²⁹ и благословение реликвиями с высшего балкона под куполом в темной церкви; так что сейчас после погашения свечей на треугольнике (я думаю, что их 12) в темной церкви начиналось miserere. Псалмодирование совершенно такое же, как у вас³⁰, те же напевы и перекликания. Процессии на улицах и вообще много из обрядов теперь упразднены в Италии, так что Страстная мало дает. Постное даже в отъезде все ели последние 4 дня, кроме англич(ан), которых у нас очень мало. Интересно, что англ(ичане) меня принимают за итальянца и француза, итальянц(ы)—за англич(анина) и грека, немцы—за итальянца, и француз m(onsieur) Marcé, мой сосед по столу и комнате, не смущаясь спросил,

* РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 53. Л. 32—33.

когда я думаю вернуться в *Испанию* (?)³¹. Ничего лучшего не мог придума(ть), видя мой «рыдающе-презрительный» вид. Но никто не признает за свое-го³².

Я к Риму очень привык, он не только удивительный и единственный, но и очень уютный, хотя какой-то не интеллигентный: от культуры — только моды. Но я странно хочу скорее заниматься музыкой и не знаю, долго ли меня хватит все-таки на туристское, а не серьезно изучающее путешествие. Но Рим меня очень удивляет. Пиши, пожалуйста, благодарю за письма.

Твой
М. Кузмин.

4*.

25 апреля
1897.
Рим.

Дорогой Юша,
обращаюсь к тебе с просьбой столь же неприятной, сколь важной: если у тебя есть свободные деньги и достаточно много и ты можешь их одолжить мне, то пришли, пожалуйста, их по телеграфу: до 2^{1/2} часов четверга³³ я в Риме, затем адрес *флорентинский*, а не сиенский. Притом имей в виду, что отдать их я могу не раньше 1^{1/2} года, а то и позже (не позже года во всяком случае). Итак:

1) если это тебя ни в каких отношениях не стеснит;

2) если ты можешь послать не слишком мало (марок 100, по кр(айней) м(ере)), то сделай это. Меньше, не стоит хлопотать, пожалуй. Поверь, что это не для прихотей и что мне это так неприятно, что без большой необходимости я бы не обратился с этой просьбой. Florence, H(ôtel) de Russie — лучше, конечно, в Рим еще, раз по телеграфу. Просьба упраздняется, если почему-либо тебе неудобно ее исполнить³⁴.

Письмо твое я получил и тебе за него благодарен; Софью Васильевну я видел до твоего письма³⁵ — вместе смотрели Форум и Коллизей, теперь она говорит, т(ак) что устает и думает, что я уехал в субботу³⁶, как собирался, т(ак) что никаких планов насчет совместного просмотра нет. Нового я ничего не смотрел, но делаю повторения для упорочивания впечатления и понимания. Я сам думал о подобной «римской» сюжете: «Colyse», «Via Appia», «Добрый Пастырь» и «Аполлон». Не знаю, можно ли включить между 1 и 2 «Pioupiou» а, хоть он и не в Риме³⁷. Для музыкального разнообразия хотелось бы включить в роде скерцо один из фонтанов Рима, но они все ужасный барок. Fontana delle tartarughe — грациознее и прелестнее других с юностями на дель-

финах и черепахах; модель приписывается Рафаэлю³⁸. Ничего, что не из антиков, как все прочее? Элегия китайск(ой) принцессы очень хорошо может выйти. Гимны³⁹, правда, нужно бы оркестровать, чтобы они не пропали; я теперь понял: я слишком опираюсь и основываюсь на таких эффектах, которые или невозможны, или трудно уловимы на фотепьяно, так что их нужно смотреть в увеличит(ельное) стекло, т(о) е(сть) слушать в маленькой комнате. А между тем я все жду на них, т(ак) ч(то) без них все пропадает. Мне очень хочется заниматься музыкой опять скорее. Здесь я получил стихотв(орения) L. Medici и G. Cavalcante, есть чудные⁴⁰.

Я так подлюбил Via Appia, что всегда не могу отсюда уехать достаточно рано, и получил небольшую лихорадку; не malaria, конечно, и Кампанья тут ни при чем, просто быстрое охлаждение после захода солнца. Но это все ничто.

Если можешь, исполни, пож(алуйста), мою просьбу.

Твой
Михаил Кузмин.

Благодарю за письма очень⁴¹.
С прошедшим днем ангела!

Только что получил твою cartolina⁴². О Bostand я читал, там ведь чуть не 1^{1/2} дюжины под(обных) вещей из страстной <так. — А. Т.> этого года.

Кажется, Samaritaine назыв(ается) *evangile* en 4 actes? мне это ужасно нравится: *ev(angle) en 4 actes*.

5*.

9 мая 1897.
Флоренция.

Дорогой Юша,
прости, что я не возвращаю денег; я не возвращаю их, т(ак) к(ак) мамин(о) письмо все не приходит и, вероятно, не придет. Я телеграфировал маме, чтобы она выслала тебе что может к 13му, ты оставишь у себя долг, а остальное перепешешь Ss. Apostoli a Monsignor Mori pour Cousmine⁴³, так же как и письма. Я в полнейшем равнодушии.

М. Кузмин.

* РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 20. Л. 6. Письмо написано после незапланированного приезда Чичерина во Флоренцию для улаживания запутанных дел своего друга. Вот как описывает происшедшее Кузмин в позднейшем автобиографическом очерке: «Мама в отчаянье обратилась к Чичерину. Тот неожиданно приехал во Флоренцию, Луиджино мне уже надоело, и я охотно дал себя спасти. Юша свел меня с каноником Мори, иезуитом, сначала взявшим меня в свои руки, а потом и переселившимся совсем к себе, занявшись моим обращением. Луиджино мы отправили в Рим, все письма диктовал мне Мори» (Кузмин М. Histoire édifiante de mes commencements... С. 152).

* РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 53. Л. 34—35.

Инструмент S<ignore> Mori обещал доставить за 10 fr<ancs> в месяц и поставить у него, т<ак> к<ак> я все равно больше бываю в соборе и у M<ori>, чем у себя, хотя и у меня помещение, как келья с балконом в сад. Покуда удержу рассказывать много. Если и буду писать, то сначала не для Кюнера, чтобы разойтись немного⁴⁴.

6*.

Дорогой Юша, напишу тебе более подробно, чем в прошлом письме, что и как произошло и как случилось, что я в гостях у маркизы Маратти почти неделю⁴⁵, в самом сердце Апеннин. Как и нужно было предполагать, монсеньор⁴⁶ велел прежде всего отослать его⁴⁷ назад; я проводил его на вокзал, купил сам билет, сказал, чтобы в Риме он ждал дальнейших распоряжений, отцу же⁴⁸ написал письмо, что вследствие внезапной перемены положения и т. д. Впрочем, я не могу еще писать об известных вещах равнодушно. M<онсеньор> Мори мне ясно дал увидеть, что несмотря на arrangements⁴⁹ поступка недобросовестного, отсылая его, я исполнил долг и по отношению к нему и по отношению к себе и что одна из жертв — остаться бесчестным в глазах того, кому делаешь благо и спасение. Пиши мне в письмах к M<онсеньору> Мори, хотя в живую, конечно, не у него, а у 2х дам в доме епископа гор<ода> Fiesole, via Proconsolo 16⁵⁰, но мне прямо отнюдь не пиши. Здесь есть инструмент, mais à quoi bon⁵¹.

Твой
Мих. Кузмин.
15 мая 1897 г.
С. Агата.

Как мой почерк изменился в это время!

7**.

16 Mai 1897.
S. Agath(a).

Дорогой Юша, ты, бедный, расточаешь свою привязанность и любовь на совершенно недостойного их. Я тебе так благодарен, но сам не ощущаю ни счастья, ни покоя, ни радости; тупая покорность и бесчувственность — все, что я чувствую. Я сам предпочел бы уединение, чтения отцов церкви и занятия усиленные музыкой, но, вероятно, так нужно, чтобы я провел недели две здесь в S. Agatha в доме (XIV века) маркизы Esprinati-Marati, живя почти только физическою жизнью в самом сердце Апеннин⁵². Я не спорю, что со мной общаются и M<онсеньор> Мори, и его сестра, и маркиза лучше, чем с родным, что местность очаровательна и ежедневные прогул-

ки на лошадях дают видеть все окрестности, но мой ум не занят и ежесекундно возвращается к прошлому⁵³. Возвратясь во Фл<оренцию>, M<ори> мне даст комнату в своей квартире, т<ак> что адрес Borgo Ss. Apostoli 12 будет настоящим моим. Я был бы очень рад видеть твою мамашу⁵⁴ и Софью Васильевну, но не знаю, как буду себя вести. Во всяком случае нет причин скрывать от них моего пребывания во Фл<оренции> тем более, что оно может обнаружиться независимо от меня⁵⁵. Мне кажется, что я зарекомендовал себя настолько бирзным⁵⁶, что простое желание остаться во Фл<оренции> 2 месяца может служить достаточным оправданием. Для тебя же скажу, что я должен много читать, молиться и упражняться под его <Мори.— А. Т.> руководством, чтобы немного узнать истину. Маме я сам написал, что это — монсеньор, что он для меня сделал, каковы условия моей жизни и как цель — успокоение и забвение. Адрес Florence M. M. Mori borgo Ss. Apostoli 12 (*pour Cousine*), пиши что угодно и если имеешь что сказать монсеньору, то пиши, но не считай себя обязанным <м> всякий раз сопровождать мое письмо припиской к нему. Деньги я получил 192 лиры, но решительно не могу сообразить, сколько ты оставил в уплату долга.

Твой
Михаил Кузмин.

8*.

Дорогой Юша, получил твоё письмо от 15го, за которое крайне благодарю.

Прошу тебя положить паспорт в конверт и написать⁵⁷: Roma, Pietro Cardoni via Panisperna 81 palazzo Aldobrandini и послать его заказным письмом; не я один нахожу это нужным. Здесь я занялся немного музыкой, написавши пьесу для фортепьяно и набрасывая темы для Requiem. В пятницу⁵⁸ я выеду во Флоренцию и переселюсь к монсеньору; маме я писал адрес Borgo Ss. Apostoli, не знаю, что нужно еще для моего адреса. 256 fr<ancs> через Лионский кредит и 192 fr<ancs>⁵⁹ от тебя я получил, но 400 fr<ancs> через почту нет, и мама должна их вытребовать обратно. Из них она может выслать тебе надлежащее; на пребывание здесь она согласна, обещая 250 fr<ancs> в месяц, чего мне достаточно. С радостью поехал бы в Мюнхен к тебе, чтобы вернуться вместе в Петербург; если ты подождешь до середины июля⁶⁰, то я буду очень рад. Мне писать особенно нечего, то ты пиши, как зовущий вверх. Здесь у маркизы я как маленький принц; это считается самым красивым и цветущим местом Апеннин — Mugello. И прогулки на вершины, откуда

* РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 53. Л. 36.

** РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 53. Л. 37—38.

* РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 53. Л. 39—40.

видны Средиземное и Адриатическое море — прекрасны. Теперь равноводные сменялось нервностью и то капризами и слезами, то порывами вверх до того, что их нужно сдерживать, и так удивительно, что чужие так пекутся обо мне.

Твой
Мих. Кузмин.
18 Maggio 1897.
S. Agat(h)a.

Здесь общество: маркиза — 40 лет, но с видом 28, монсиньор, его сестра, старая вдова, и я; утром я бываю у мессы с монсиньор(ом), потом завтрак в 8 ч(асов), потом после занят(ий) музыкой прогулка пешком с М(ори), (в) 12 ч(асов) завтрак, до 4 или 3½ все отдыхают, я же или зан(имаюсь) музыкой, или читаю Imitat(ion) de J(esus) Ch(rist), Vie des Saints или Dante etc.⁶¹, потом общая длинная прогулка (с слугою) на лодышах или ослах⁶², в 7 ч(асов) обед, перед которым мы читаем Il mese Mariano, т(ак) к(ак) май посвящен Мадонне, т(о) е(сть) литании, госаге⁶³ и примеры, после обеда маркиза немного поет старые арии Bellini и Rossini — вот и все⁶⁴.

9*.

1 июня 1897.
Флоренц(ия).

Дорогой Юша, прости, что я тебе так долго не отвечал; я получил твои письма, за которые очень благодарен⁶⁵. Я видел твоих⁶⁶, ездил с ними в Физеоло⁶⁷ и обедал 2 раза у них; познакомился с ними и М(ори); Жоржина Егоровна отдала также визит М(ори), кажется, что он произвел скорее благоприятное впечатление, помещение же и моя комната очень понравились, и вообще они говорили, что так рады, что я так устроился. Т(ак) к(ак) я не знал, насколько ты желаешь, чтобы было известно, что и ты знаком с М(ори), ни я, ни М(ори) не упомянули (так у Кузмина. — А. Т.) о тебе. Желая познакомиться с катол(ической) plain-chant, я хотел иметь и книги литургические и нек(оторые) указания, и мне указали на М(ори) как на человека знающего и обязательного; познакомившись, мы сошлись, и желая остаться дольше во Флоренции, я попрос(ил) его устроить и это, как человека бывалого и здешнего⁶⁸. И в этом нет неправды, т(ак) к(ак) книги заупокойных служб я доставал через него и указания. Стоюясь я дома, М(ори) и его сестры так обо мне пекутся, что мне даже совестно; библиот(ека) М(ори) в полном моем распоряж(ении), и комната прекрасна. Я теперь не индиф(ф)ерентен и не бесчувствен, но как-то странно; прошлое задержалось какой-то лучезарной завесой, и не все прошлое,

а только части. Рим остался еще более великолепный, великий, всемирный и вечно прекрасный, но без всякой примеси; наоборот, события, бывшие недели 4—5 тому назад, мне нужно усилие, чтобы ясно воспроизвести, да и то мне кажется, что это другой человек, не я, не действительность, а какой-то сон; история, написанная другим⁶⁹. Милосердие Бога не имеет границ. И это забвение, как и покорность, явилось вдруг внезапно и ясно после того, как я прочел жизнь Св(ятого) Luigi Gonzaga⁷⁰. Все так говорили, что я похож до странного на Св(ятого) Лунджи, даже выходящие в первый раз, что я с особенным вниманием читал жизнь этого очаровательного иезуита и по мере сил стараюсь ему подражать, чтобы походить не только лицом, и продолжать его жизнь, т(ак) к(ак) он умер как раз на 25 году⁷¹. Теперь я в полном dévotion de St. Louis Gonzaga (совпадение имен тут решительно не при чем)⁷². Requiem я не пишу, а записал только темы для Requiem, Dies irae, Tuba mirum и Sanctus⁷³. Пожалея, пришли мне мои ноты (не наброски) и то, что тебе не жалко из твоих списанных. Это очень нужно.

Твой М. К.

10*.

Дорогой Юша,

прости, пожалуйста, что я так долго не отвечал на твоё письмо⁷⁴; я совсем не распис, не в желатинной апатии и хотя пишу еще мало, но это вовсе не от нездоровья. М(ори), впрочем, для спокойствия посоветовал мне показаться врачу по нервным болезням, которого он хорошо знает, и здесь он лучший. Тот основательно осмотрил меня, но, не найдя ничего, предписал только ежедневные тепловатые ванны, после которых он еще меня посмотрит и скажет, что еще. Я так послушен, что доктора поведи сейчас же, как сказал М(ори), не зная, что тот так благоуражен, что не будет предписывать курса здоровью.

Написал я «Ave verum» для альты и «Veni creator spiritus» для баса⁷⁵. Доктор советовал тоже не слишком заниматься, но я думаю, что излишка нет.

Я очень спокоен и доволен своею жизнью, хотя предпочел бы провести это время в Риме (без всяких сопоставлений), потому что я немного тоскую по этом чуде. Чего мне здесь еще не хватает, это настоящей музыки; не только слышать, но даже достать из абонементов что-нибудь кроме популярных опер очень трудно; и потом наших планов и разговоров мне не хватает. Мои мысли направились несколько в другую сторону; не втуне же спас меня Бог, Ему я хотел бы посвятить мою жизнь и способности; но разве я сам, еще не очищенный, еще не в истине, могу знать, как это сделать? нужно найти людей,

* РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 20. Л. 8—9.

* РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 20. Л. 13—15.

которым я мог бы слепо отдаться, которые бы видели, в чем и как я могу поработать Господу, направили бы меня и довели до святости; и я ищу. Т(ак) к(ак) М(ори), вероятно, доверяет твоим практическим познаниям более, чем моим, то проси тебя спросить, что нужно сделать в деле, которое прилагается при этом письме⁷⁶. По-моему, это дело только порядочности родных этого госп(одина), т(ак) к(ак) Bolognesi никаких законных и документальных оснований не имеет. Конечно, долг есть (и М(ори) и Bolognesi (которых я тоже знаю) достаточно честные люди, счеты и расписки тоже есть; М(ори) просит тебя написать этому брату, убеждая его заплатить. Я не разбираю поступков и соображений М(ори), но мне-то кажется, что лучше бы ему самому написать в Петербург; большие значения (имеет) письмо от почтенного флорент(инского) лица, чем из Мюнхена от неизвестного им Ю(рия) Ч(иричина). Но как бы то ни было, М(ори) просит тебя принять участие в этом деле до Holpert и Bolognesi, семейство Болоньези я знаю, но вот и все.

Пожалуйста, пиши.

Твой
М. К.

1897 г. 11 июня⁷⁷.
Флоренция.

М(ори) уехал на 3 дня из Ф(лоренции) по делам.

11*.

(11—22 июня 1897 г.
Флоренция)

Дорогой Юша,
пишу тебе письмо большой для меня важности и прошу твоего искреннего совета, будучи вполне откровенным. Полезно ли или нет дальнейшее мое пребывание с М(ори), и следовательно, необходимо ли оно или вредно, т(ак) к(ак) теперь все, что не полезно,—вредно. Не подумай, ради Бога, что я неблагоприятен, или тягостен путем к святости, или пишу под влиянием минуты. Я давно (сравни-тель(о)) хочу тебе сказать, какие основания я имею сомневаться, чтобы это был путь к совершенствованию. Ты знаешь, что Бог совершил чудо, вдруг преобразив мою почти пылающую и противящуюся душу в пассивность и полнейшее подчинение. Я сам не верил себе, т(ем) более, что я должен был не только допустить, но сам разрушить свой безумный призрак. Я вечно тебе и М(ори) благодарен, хотя вы мне причинили и причиняете много горя.

* РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 54. Л. 1—5. Письмо не имеет окончания. Л. 5 поврежден (отрезана половина листа, одна из сторон с текстом намеренно (?) залита чернилами). Датируется по содержанию.

Но вот вопрос; М(ори) прекрасно, хотя и преувеличенно хитро, разрушил материальные затруднения, показал себя хорошим хирургом (хотя для души он не сказал ничего нового; Бог совершил чудо через него, и потом, как это ни странно, священник, особенно католический, для меня всегда лицо власть имущее, которому я должен повиноваться), но хорошо ли он для восстановления здоровья, я не знаю.

От кого и в каком роде ты слышал отзывы о нем?

Он был миссионером и как миссионер должен быть прекрасным, он очень верующий, очень строго и усердно исполняет обязанности благочестия, лично ко мне очень, кажется, расположен—но 1) это человек деятельности и деятельности чисто практической, даже физической; 2) немного слишком *terre à terre* ⁷⁸—это миссионер для Америки, но отнюдь не монашеская святость. Это необыкновенно веселый и полный жизни человек, увлекающийся своей фантазией; в деревне его любимые развлечения—править лошадей, стрелять в птиц и кошек, помогать косять—в городе он всегда вне дома—или в соборе (исповед(ует) или беседует в сакристии) или бесконечные курсы по городу без всякой цели, заходя из лавки в лавку, т(ак) к(ак) везде его знают, заговаривая со всеми проходящими, унима дерущих(ся) ребятшек, браня извозчика, что тот стал среди дороги,—повсюду слышен его громогласный тосканский акцент, то распекающий, то фамильярный, и могучие раскаты смеха. На площади он в своей атмосфере; все знают каноника М(ори), и он знает всю подноготную. Он не мож(ет) не говорить, это один из самых ужасных болтунов, что я знаю. Неистощимые анекдоты и даже слепити. И потом он увлекается фантазией и строит планы за планами, не исполняя их; не говоря о том, что я обратился уже в «одно из знаменитых русск(их) комп(озиторов)», благо там никто ничего не понимает и всем известно, что в Н(ôtel) d(e) Russ(ie) я платил по 20 f(rancs) в день (не говоря, что пенсioen был двойной 12 и 8), что купил башмаки в 30 f(rancs) (25 f(rancs)) и фотографий на 300 f(rancs) (преувелич(ено) больше, чем втрое); Жоржина Егорова⁷⁹ обратилась в богатейшую (*énormément riche, richissima*) немецкую баронессу, все шапочные знакомые—его «друзья» и т. д. Сегодня он хочет заниматься со мной испанским, завтра обещает издавать мои вещи, потом собирается переводить мои стихи и через день забывает о своих планах; собираясь в деревню, он говорил: «Прелестные прогулки, мы будем много ходить пешком, nous parlerons de la religion, de la poésie, de tout ce que vous voudrez»⁸⁰,—мы ни разу не говорили ни о чем подобном, и во время прогул(ки) всегда М(ори) болтал с встречны(м)и крестьянами или осликом. Когда мы ездиле все вместе, то маркиза с синьорой Польдиной в одн(ом) экипаже, я же с монсиньором и Пьетро (слуга 18 лет) в другом, причем М(ори)

правил и ни на минуту не переставал говорить. Когда же мы выезж(а)ли в 3 экипаж(ах), монсинь(ор) оставлял неблагоприятно меня с 18л(етним) очень недурным Пьетро (я не говорю, чтобы была опаснос(т)ь, но зная меня и только что случившееся⁸¹, можно бы желать большей surveillance)⁸² во все время длиннейших прогулок, и только потом, заметив, что я говорю все время с П(ьетро), смеялся, что больше всего у меня практики в итальян(ском) с П(ьетро), или еще неблагоприятнее и опрометчивее спрашивал: «Мож(ет) б(ы)ть, и ты, П(ьетро), собираешься в Россию со Св(ятым) Луиджи?» Св(ятой) Луиджи меня часто называют здесь, находя поразительное сходство во мне с портретами и образами Св(ятого) Алоизия Гонзага⁸³. Я не видел портрета, но читал жизнь этого очаровательного иезуита, умершего на 25 году. Весь проникнутый его жизнью, вывода мистические мелочи из того, что он похож на меня и умер на 25 г(оду), тогда как я обращаюсь на 25 г(оду), я, презрев правило, запрещающее спрашивать, а предпис(ывающее) только отвечать и повиноваться, спросил, в силах ли я подражать и продолжать Его жизнь. М(ори) сказал, что он чувствует и ручается, что да.— И потом он (Мори.— А. Т.) не тонок и мало понимает меня и вообще нервные явления. Когда я убежал от всей их болтовни в темную комнату, он думал, что у меня болит голова, и самые частые вопросы его были: «Avez vous besoin de quelque chose»⁸⁴, подразумеваемая расстройство желудка. Конечно, я имел большую надобность, но не в ватерклозете. И вышло то, чего надо было ожидать; мой ум, не занятый ничем, сбрасывал свой élan⁸⁵ с связности и(с)»⁸⁶.

12*.

28
16 июня

1897. (Петербург)

Дорогой Юша, приехал в четверг⁸⁷ в Петербург; ты понимаешь, что в данном положении я могу ехать только в Вену, из Вены же мне уже не хотелось ехать в Мюнхен или Ронченко⁸⁸. Поговорить же нужно так о многом, но переговор(ить) лично и словесно; надеюсь, что в августе будет еще не поздно для разговоров и обсуждений; покуда для М(ори) и для всех вообще дело имеет тот вид, что мы с тобой решили.

Прошу тебя прислать мне список книг, которые касались бы итальянской оперы, т(ак) к(ак) библиографические сведения по этой части у меня довольно скудны.

Вот сцена для «Памфилов»⁸⁹; не знаю, не слишком ли искусственно построено самое ариозо («Розу ль прыв(ае)м») с постепенным наращиванием и добав-

лением длинных строк, с разделением на 5 чувств и 4 времени дня.

«Кто не любил, полюбит завтра.

Полюбит завтра, кто любил».

Любовь, любовь! сегодня, завтра, вечно

Всегда на миг ты покоришь нас.

Промчится миг — и снова мы томимся,

И пустота еще страшней вокруг нас,

Еще темнее сумрак ночи черной,

Еще томительнее скорбь души больной.

Любовь! любовь! ты — красота вселенной,

Ты, музыка, — дыхание ее;

И если вы так малы и ничтожны,

Так бледны и бессильны, если вы

Лишь миг, мгновенье быстрее — то

где же, где же

Найти то высшее сиянье счастья,

Что нас спало б от пустоты и скорби?

Все прелести, очарования жизни —

Ничто, ничто — одна мечта, мгновенье.

Розу ль срываем, ее упиваясь дыханьем, —

Мгновенье!

Ветер в лобзании

Уносит дыханье.

Жарким ли полднем, когда, наклонясь

над бассейном,

Видим свой образ яснее и чище кристалла —

Мгновенье.

Лишь дуновение,

И нет виденья.

В храме ли жрицы стоят, воспевая богиню,

Гимны волюно несутся к вечернему небу,

Кажется, мир весь наполнен священною

песнью —

Мгновенье.

Звуки стихают,

В воздухе тают...

Ночью ли темной⁹⁰ меня обнимает

влюбленный,

Жгучие руки впииваются в знойное тело —

Мгновенье.

Лишь поцелуешь,

Снова тоскуешь.

Розу ль срываем, ее упиваясь дыханьем, —

Мгновенье.

Ветер в лобзании

Уносит дыханье!

Все, что пленяет нас, один обман,

Все розы, песни, красота, лобзания,

Все наслажденья наши лишь на миг,

Везде таится скука, скорбь и гибель.

И мир лежит, как труп в цветах весенних,

И даже розы, розы пахнут трупом⁹¹!

* РНБ. Ф. 1030. Ед. хр. 20. Л. 16—18.

13*.

29

17 июня

1897.

С. Петербург.

Дорогой Юша,

только сегодня получены деньги обратно из Рима; посылаю тебе часть долга; прости, что не весь, тем более, что вторую часть я не могу отдать скоро.

Я прочитал Bur(c)khard (t)'a об Италии⁹²; мне кажется, удобно взять историю семейства Бальони из Perugia, хотя там раздор не между фамилиями, а в самом семействе⁹³; бывали моменты, когда почти все члены семейства были уничтожены (до 28 раз), дома разрушены до основания и их кирпичом вымощены улицы, так что для окончательного истребления это удобно. В этой истории много внешнего действия, но лица мало (кажется) имеют исторических данных для характеристик, так что имеется возможность получить все желаемые характеристики, не нарушая историчности, чего нельзя в истории слишком известной. Готовое же соединение всех характерных личностей очень трудно, если и возможно, найти.

Никаких любей между врагами нет; что вражда в самом семействе, делает, пожалуй, еще ужаснее и мрачнее весь фон.

Прости, что пишу так мало, тороплюсь послать письмо. Получил ли ты предыдущее с Ave verum⁹⁴?

Твой

М. Кузмин.

А поговорить не только приятно и полезно, но почти необходимо, будем надеяться, что к твоему приезду обстоятельства не изменятся. «Здоровье мамы уже не внушает опасений, но не совсем восстановлено». Имеющий уши да слышит⁹⁵.

Я очень здоров, бодр etc. Теперь пишу сюиту: Valse, Intermezzo, Menuet, Romance, Finale; в настоящую минуту (у) на Intermezzo, конечно.

Когда ты возвращаешься? едешь ли прямо в деревню или это лето вообще в Тамбов не едешь⁹⁶?

Из Флоренции я доехал благополучно, хотя с (нрзб. 1 слово).

*

¹ В рукописи ошибочно: «скупаю». В письме от 14 апреля 1897 г. Чичерин писал: «Дорогой Миша, очень благодарю тебя за твое письмо от 12» и очень жалено, что подпадаешь там своим нixonдрия» (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 249).

² Высокогорный перевал (1371 м) в Альпах. Здесь и далее Кузмин описывает свой переезд из Мюнхена в Рим. Хронология путешествия выглядит

следующим образом. Кузмин приехал в Мюнхен с целью навестить друга по пути в Италию 31 марта 1897 г. Перед отъездом из Петербурга 14 (26) марта он сообщал: «Если ничего со мной не случится, думаю так: выеду в воскр(сенье) 28 мар(та) (нов(ого) стиля) <в> 12 ч(асов) дня — Берлин 29 — 7 ч(асов) 32 вечера; из Б(ерлина) — 31 7.40 ут(ра) — Мюнхен 31 — 8 ч(асов) 38 вечера (т(о) е(сть) в среду)» (ГПБ. Ф. 1030. Ед. хр. 53. Л. 26). В Мюнхене Кузмин собирался пробыть не менее 5 дней (ср. в цитированном письме: «Когда ты приедешь в Петербург и уедешь из него? Я тебя не застану, конечно; это прискорбно, но нечего делать, с оазисом этих 5ти мюнхенских дней можно подождать до осени» (Там же. Л. 27)).

³ Населенные пункты в Австрии и Италии на пути следования из Мюнхена в Рим. Ср. свидетельство другого путешественника: «От Берлина до Рима ровно двое суток езды по железной дороге. Вы выезжаете из Берлина в 2¹/₂ часа дня, на следующий день в 9 часов вечера переезжаете итальянскую границу (из *Ala*), в 7 часов следующего утра приезжаете во Флоренцию, а в 3 часа 40 минут пополудни — в Рим» (Васильев С. <Флоров С. В.> Картинки Италии. Письма из Рима и Флоренции. М., 1894. С. 26). Следовательно, путь от Мюнхена до Рима занимал 1,5 суток. Кузмин уехал из Мюнхена не ранее 6, но не позднее 8 апреля, поскольку в субботу 10 апреля он уже посетил собор Св. Петра (примеч. 11).

⁴ *Рени Гвидо* (1575—1642) — живописец болонской школы; *Пизан Вечелио* (1477—1576) — крупнейший представитель венецианской школы живописи. Пренебрежительный отзыв Кузмина об этих мастерах проистекает из его увлечения ранним итальянским искусством.

⁵ Т. е. собор Св. Петра (1506—XVII в.).

⁶ *Перуджино Пьетро* (настоящее имя П. Вануччи; 1446—1524) — мастер умбрийской школы, учитель Рафаэля; *Боттичелли Сандро* — (наст. имя Алессандро Филлиппи; ок. 1446—1515) — живописец тоscanской школы; *Синьорелли Лука* (по отцу д'Эгидио ди Вентура; 1441—1523) — художник из Кортоны, ученик Ф. ди Лоренцо и П. делла Франчески, работал в Риме, Сиене, Орвието; *Пинтуриккьо* (наст. имя Бернардино Бетти; 1454—1513) — наряду с перечисленными мастерами и *Микеланджело Буонаротти* (1475—1564) принимал участие в росписи Сикстинской капеллы в Риме.

⁷ Крытое кладбище в Пизе, построено в 1278—1283 гг. по проекту Джованни Пизано в стиле тоscanской готики.

⁸ Вилла Фарнезина, построенная в 1506 г. архитектором Бальдассаре Перуцци для Агостино Чиги, собственность Фарнезе с 1580 г. Здание знаменито фресками, в том числе работой «Брак Александра и Роксаны» художника Джованни Антонио Баччи, прозванного Содомо (1479—1554).

⁹ Первоначально в рукописи: «Кат(олической) [службой]».

¹⁰ Т. е. 11 апреля 1897 г. в церкви Св. Иоанна Латеранского (XIV—XVII вв.).

¹¹ Т. е. 10 апреля 1897 г. в соборе Св. Петра. Преимущество использование французских аналогов итальянских названий в дальнейшем не оговаривается.

¹² От 14 апреля 1897 г. (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 249—253).

¹³ См. примеч. 5.

- ¹⁴ Один из ветхозаветных пророков. Брошенный в море во имя спасения корабля от бури, пробыл «три дня и три ночи» во чреве китовом, откуда был изведен Господом. Подробнее см.: Иона. I—IV.
- ¹⁵ *Чичерина С. В.*, сестра адресата. О ней см.: *My Cousin. Foreign Commissar Chicherin. By Baron Alexander Meyendorff* // *The Russian Review*. 1971. Vol. 30, N 2. P. 174. В письме от 14 апреля 1897 г. Чичерин сообщил: «Мамаша больна и осталась в Неаполе; Минета («домашнее» имя Софья Васильевна;—А. Т.) только что должна была приехать в Рим к Барятинским, адреса не знаю» (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 249).
- ¹⁶ Одно из музыкальных сочинений Кузмина той поры.
- ¹⁷ Произведение искусства (нем.). Кузмин описывает посещение храмов в Великую Сербу и Страстную Четверг (письмо написано в Великую Пятницу).
- ¹⁸ Символическое значение снятия покровов и омошения алтаря состоит в напоминании того, что перед распятием с Иисуса Христа сняли одежду и металы о ней жребий, деля ее (Марк. XV. 24—25).
- ¹⁹ *Officiant*—священник, священнослужитель (фр.); *stola*—облачение, одеяние (ит.).
- ²⁰ Сохранилось лишь письмо от 14 апреля 1897 г.
- ²¹ *Лист Франц* (1811—1886)—венгерский композитор, пианист-виртуоз, капельмейстер.
- ²² Один из общих знакомых Кузмина и Чичерина той поры, разделявший до некоторой степени их художественные интересы.
- ²³ Здесь и далее речь идет о музыкальных сочинениях Кузмина. Две гимна римского поэта Горация (65—8 до н. э.) были положены на музыку в январе 1897 г.; «У меня лы у красной девицы», «Пророк» (слова А. С. Пушкина) и «Amor Christi» относятся к августу, сентябрю и июню—августу 1896 г.; «Меркурий» создан в марте 1897 г. (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 2—3).
- ²⁴ *Массе* (иногда—*Массене*) *Жюль Эмиль Фредерик* (1842—1912)—французский композитор. Любопытная аналогия между творчеством Массе и П. И. Чайковского проведена Кузминым в статье «Чехов и Чайковский» (Жизнь искусства. 1918. № 1. 29 окт. С. 4). *Делб Лео* (1830—1891)—французский композитор.
- ²⁵ *Кюнер Василий Васильевич* (1840—1911)—музыкант, в 1890-е годы преподавал в нескольких петербургских учебных заведениях, открыл частную музыкальную школу. В течение ряда лет Кузмин брал у него уроки музыки. Впечатления от занятий часто излагаются им в письмах Чичерину. В письме от 22 апреля 1897 г. Чичерин отзывался на эти соображения следующим образом: «Дорогой Минета, очень благодарю тебя за письмо от 19го; если увидишь Минету, пожалуйста, поблагодари ее за открытое письмо от 19го. Мои слова об узком третировании относились только к латинским (произведениям—А. Т.) (из них к Меркурию—отчасти, к Диане—вполне); в Диане это так и нужно, такова концепция, но я не согласен, чтобы этот стиль в ней зависел от рамок; в твоём «Отравой полны мои песни» рамки еще уже, но их основной *coup-de-brasse*—очень широкий фортепианный эффект; я нахожу также, что стиль Дианы субтильнее романсов (по крайней мере *Poèmes* Massenet; у М., м(ожет) б(ыть), красок не больше, но то, что есть, есть

такое, что при общем эффекте не лишается впечатления от черточек, а в Диане гораздо более зависит от тоненьких черточек, в тонких частях Меркурия то же самое, это такого рода тонкости, которые в оркестре, хотя бы струнным, никак не исчезнут, а на фортепиано—требуют маленькой комнаты. Сами по себе эти вещи, конечно, не требуют оркестра; это во всяком случае успех, что ты теперь для фортепиано пишешь фортепианное, для виолончели виолончельное и т. п., мысли сообразуются с сознательной целью. Повторяю, для латинских вещей это не упрек, п(отому) ч(то) их существо заключается в этом. Я больше понял последние вещи, п(отому) ч(то) вообще нужно во времени, чтобы ясно сознать вещь. Меркурия очень, очень люблю; в Пророке то, что великолепно,—из самого моего любимого, но то, что рядом, ужасно не люблю. Нисколько не упрек—то, что я писал о музык(альном) послушничестве; мы можем это осуществлять лишь настолько, насколько это дает наше несчастное время. Ты покамест необходимо принужден жить в Петербурге, и чтобы быть с Надеждою Дмитриевною, и при несомненно не совсем исчезнувшей возможности гесте, и при несомненно не совсем урегулированной чувствительности. Для проходимой теперь ступени, когда еще даже с черною работою не покоенно, лучше Кюнера и вообще нечего желать, и для техники, и для общего руководства глазом и рукою (...). Итак, теперь ясный путь—прилечь к себе настолько возможно к Кюнеру, привыкаться им, извлекать из него все, что возможно; и довести свое здоровье до полной несомненности и выносливости, не ограничиваясь точкою нуля, а достигая как можно высшего полюса, чтобы со временем безнаказанно подвергнуть его испытанием. Со временем, достигнув всего,—насколько будет К(юнер) достаточно для высшего утончения и идеализирования, не знаю; судить не могу; когда ты будешь владеть уже всеми формами, писать симфонии и оратории, тогда посмотрим, какое еще будет желательное руководство» (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 247—248).

«Диана»—один из гимнов Горация, положен на музыку Кузминым в январе 1897 г. О других музыкальных произведениях адресата письма см. примеч. 23. *Coup-de-brasse*—возможно, описка Чичерина; ср. *coup de grâce*—последний удар (фр.) *Rechute*—вторичное падение; вспышка, рецидив (болезни) (фр.).

²⁶ В письме Чичерина из Мюнхена от 14 апреля 1897 г. описаны богослужения в тамошних храмах (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 249—253).

²⁷ См. примеч. 5.

²⁸ Так у Кузмина. Речь идет о богослужении в Великую Пятницу, «так называемая *Matutina delle Tenebre* (я называл бы это *всенощною*)» (*Vasyliev S. <Флеров С. В.> Указ. соч. С. 283. Matutinum*—утренний (ит.); *tenebrae*—сумерки, мрак, темнота (лат.)).

²⁹ Омовение алтаря (фр.). Ср. примеч. 18.

³⁰ См. примеч. 26.

³¹ Выделено Кузминым. В дальнейшем такие случаи не оговариваются.

³² Ср. дневниковое свидетельство поэта (запись от 7 сентября 1905 г.): «Меня столько раз принимали за еврея, что мне это все равно(...)» (цит. по: *Cheron George. The Diary of Mixail Kuzmin.*

1905—1906 // Wiener Slawistischer Almanach. 1986. Bd. 17. С. 399. Ср. признание Вяч. Иванова в обращенном к Кузмину стихотворении «Анахронизм»:

В тебе люблю, сквозь грани призм,
Александрийца и французца
Времен классических, чья муза —
Двухвековой анахронизм.

(Иванов Вяч. Стихотворения и поэмы. (Библиотечка поэта. Малая серия). Л., 1978. С. 180). Показательно и мнение критика, готового вообразить, что Кузмин «родился среди эллина и египтянки, и только в XVIII-ом веке влилась в его жилы французская кровь, а в 1875-ом (1872.—А. Т.) году — русская» (Толлербах Э. Радостный путник: (О творчестве М. А. Кузмина) // Книга и революция. 1922. № 3, февр. С. 43).

³³ Т. е. 29 апреля 1897 г. Точная дата отъезда Кузмина из Рима установлена нами впервые.

³⁴ Сразу по получении этого письма Чичерин выполнил просьбу друга о суде и ответил выражением своей крайней обеспокоенности:

«Дорогой Миша, получив твоё письмо, я немедленно отправил 200 М.; надеюсь, что ты их получишь сполна; но признаюсь, мне очень pénible, что ты мне ни слова не писал о их назначении. К чему эти секреты? Притом я никак не могу быть уверенным, чтобы ты был в безопасности от каких-нибудь мгновенных движений. Бог знает еще каких, которые пришлось бы потом без конца оплакивать, и потому я в ужаснейшем беспокойстве. Я прошу откровенного слова.

Не зная, уедешь ли, или нет, из Рима, посылаю еще раз туда.

Тв(ой) Ю.Чичерин

28 апр(еля) <18>97.

Если Рим чем-нибудь тебе опасен, то лучше откажись от всего и поезжай скорее в Петербург» (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 254). В автобиографическом очерке 1906 г. «Histoire édifiante de mes commencements» («Поучительная история моих начинаний»), не предназначенном для печати, Кузмин отметил и сокровенные подробности своей жизни в «Вечном городе»: «Рим меня опьянил; тут я увлекся [нрзб.] Луиджино, которого увез из Рима с согласия его родителей во Флоренцию, чтобы потом он сехал в Россию в качестве слуги. Я очень стеснялся в деньгах, тратя их без счета» (Михаил Кузмин. Histoire édifiante de mes commencements (Публ. и коммент. С. В. Шумихина // Михаил Кузмин и русская культура XX века: Тезисы и материалы конференции 15—17 мая 1990 г. Л., 1990. С. 152).

³⁵ От 22 апреля 1897 г., подробнее см. примеч. 24. О С. В. Чичериной см. примеч. 15.

³⁶ Т. е. 24 апреля 1897 г.

³⁷ «Римская сюита» («Suite romaine») была написана Кузминым в июле 1897 г. (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 3). Ср. в письме Чичерина от 22 апреля 1897 г.: «Возможна ли сюита такого рода: „Devant l'Ilioeus“, „Dans le Musée Chrétien“, „Au Colyse“, „Dans la Campagne Romaine“ — и т. п. Или это казалось бы эффектом?» (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 248).

³⁸ Фонтан Черепаш (ит.). Создан в 1585 г. Джакомо делла Порта (1541—1604). Находится на Пьяцца Маттеи.

³⁹ «Элегия» в составленном Кузминым списке его музыкальных сочинений не значится (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 43). Ср. в письме Чичерина от

22 апреля 1897 г.: «Было бы очень оригинально однажды написать музыку на элегию китайской принцессы» (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 248). О «гимнах» см. примеч. 23.

⁴⁰ Медичи Лоренцо, прозв. Великолепный (1448—1492) — флорентийский политик, поэт, писатель и меценат. Кавальканти Иво (до 1259—1300) — философ и поэт, друг Данте.

⁴¹ Сохранилось лишь письмо от 22 апреля 1897 г. Открытка (ит.). Это послание Чичерина неизвестно.

⁴³ «Улица» Св. Апостолов, монастырю Мори для Кузмина (ит. и фр.). Таков был адрес Кузмина во Флоренцию.

⁴⁴ Т. е. независимо от программы преподавания в В. Кюнера. Подробнее о нем см. примеч. 25.

⁴⁵ Маркиза была, по позднейшему признанию Кузмина, «любовницей» Мори (Кузмин М. Histoire édifiante de mes commencements. С. 182). Прочтение ее имени С. В. Шумихиным («Espirios Mogodi» — Там же), по нашему мнению, неточно.

⁴⁶ Мори.

⁴⁷ Т. е. Луиджино. Фамилия его, судя по письму от 18 мая 1897 г. (см. ниже), была Кардони (Cardoni).

⁴⁸ Имеется в виду отец Луиджино — Пьетро Кардони (см. письмо от 18 мая 1897 г.). Отец автора письма Алексей Алексеевич Кузмин умер в 1886 г.

⁴⁹ Видимости, наружность (фр.).

⁵⁰ Via Proconsolo — улица в центре Флоренции.

⁵¹ Да зачем; но к чему (фр.).

⁵² По наблюдению Д. Мальмстада (Malmstad John E. Op cit. P. 40), в «доме, построенном еще в XIII веке, с колодцем в столовой второго этажа, на случай осады, с очагом, в котором могла бы поместиться пастушья лагула, с библиотекой, портретами и капеллой» из повести Кузмина «Крылья» (цит. по: Кузмин М. Первая книга рассказов. М., 1910. С. 300) легко угадывается эта постройка. О хозяйке дома см. примеч. 45.

⁵³ Отсылка к событиям, связанным с Луиджино Кардони.

⁵⁴ Мать адресата письма Жоржина Егоровна Чичерина, урожденная Мейендорф (1836—1897) совершила в 1897 г. последнюю заграничную поездку; она скончалась 14 (26) ноября в тамбовском имении Чичериных Караул. Подробности болезни матери и ее кончины изложены в письмах Чичерина Кузмину от 7—8 (19—20) ноября и 21 ноября (3 декабря) 1897 г. (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 273; 275—276).

⁵⁵ Сестра адресата письма С. В. Чичерина полагала, что Кузмин из Рима перебрался в Сиену, а не Флоренцию. Ср. письмо от 25 апреля 1897 г.

⁵⁶ Т. е. странным, экстравагантным (от фр. bizarre).

⁵⁷ В рукописи после «прошу» зачеркнут отвергнутый вариант начала письма: «[написать на полученном] пакете надпись».

⁵⁸ Т. е. 21 мая 1897 г.

⁵⁹ Так, хотя в письме от 16 мая 1897 г. было «192 лиры».

⁶⁰ Кузмин был вынужден изменить свои планы и вернуться домой в середине июня 1897 г.

⁶¹ Imitation de Jesus Christ — имеется в виду сочинение августинского монаха Фомы Кемпейского (ок. 1380—1471) «О подражании Христу» («De imitatione Christi»). Кузмин был знаком с этим произведением до поездки в Италию. (РПБ. Ф. 1030. Ед. хр. 52. Л. 4). Vie des Saints — Жития Святых (фр.).

- ⁶² Впечатления от этих прогулок нашли отражение в повести «Крылья» (наблюдение Д. Мальмстада). Ср. примеч. 52.
- ⁶³ *Mese* — месяц (*um.*); *rosaie* — молитва (*фр.*).
- ⁶⁴ *Беллини Винченцо* (1802—1835) и *Россини Джозеф* (1792—1868) — итальянские композиторы.
- ⁶⁵ Кузмин имеет в виду письма Чичерина от 23 («11/23 мая «1897» г.) и 27 мая 1897 г. (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 255—257, 258—261). Главными темами этих посланий являются посещение Нюрнберга и рассказ о его архитектуре (письмо от 23 мая), а также представление оперы Р. Вагнера «Тангейзер» в одном из монашеских театров (письмо от 27 мая).
- ⁶⁶ Т. е. мать и сестру адресата письма. См. примеч. 54 и 15.
- ⁶⁷ Местечко неподалеку от Флоренции. Знаменито собором XII—начала XIII в. В 1900-е годы известность в петербургских артистических кругах обрела кузминская «песенка», начинавшаяся словами: «Если завтра будет солнце, // Мы во Фезоле подем...»
- ⁶⁸ Изложение версии знакомства «для непосвященных». *Plain-chant* — церковное пение (*фр.*).
- ⁶⁹ Еще одно воспоминание об истории с Луиджино.
- ⁷⁰ Кузмин вспоминает об этом факте и в позднейшем автобиографическом очерке 1906 г. (*Михаил Кузмин. Histoire edifiante de mes commencements*. С. 152). *Св. Луиджи Гонзага* (1568—1591) — покровитель молодых христиан. Отец Луиджи, *Фердинанд Гонзага*, маркиз Кастильоне, отправил сына в Испанию, где тот был пажом принца Иакова, племянника короля Филиппа II. В 1585 г. отказался от всех прав и владений в пользу брата Родольфа и поступил в учение к иезуитам в Рим. Умер при оказании помощи больным чумой.
- ⁷¹ Кузмин, которому в момент написания письма «как раз» шел 25-й год, ошибается на один год (см. примеч. 70).
- ⁷² Благоговению перед св. Луиджи Гонзага (*фр.*). Слова о «совпадении имен» следует понимать как намек на чувство по отношению к Луиджино Кардони.
- ⁷³ Музыкальные произведения Кузмина.
- ⁷⁴ Это письмо, похоже, не сохранилось.
- ⁷⁵ Музыкальные сочинения Кузмина. «*Ave verum*» см. в письме Чичерину от 16 (28) июня 1897 г. (РГБ. Ф. 1030. Ед. хр. 20. Л. 18). Под записью нет даты: «16/4 Juin 1897. Florence» (Там же). «*Veni creator spiritus*» — «Приди, дух творящий» (*лат.*). Начальные слова старинного католического гимна.
- ⁷⁶ Записи, поясняющие существо «дела», не обнаружены.
- ⁷⁷ Вероятно, письмо Кузмина «разминудось» с письмом Чичерина от 12 июня 1897 г. из Пироло (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 264—265). Послание, адресованное Кузмину, написано при посещении высокогорного озера и содержит восторженные описания расчуденных ландшафтов. Ср., например: «Конеч озеро упирается в долгую, широкую, зеленую долину, с рассыпанными домиками. В противоположном направлении вода обступлена цепями гор. Кратота этого вида в его простоте: у озера как бы три кулисы: левые горы, спускающиеся к воде; насупротив правые горы и сзади фон еще более высоких, обнаженных гор, между тем как ближние кулисы покрыты хвойными деревьями.

Идя по долине, видишь милейшую, свежую и крепкую, тирольскую картину. Домики очень белые, почти швейцарские по строению, хотя менее характерные, но более радостные и уютные. Иногда маленькая часовня или церковь, проникнутая южнонемецким католическим благочестием, на зеленой возвышенности над долиною; постоянно природные расщелины, образа, барельефы Мадонны, благочестивые надписи; на каждом перекрестке святяны» (Там же).

- ⁷⁸ Заурядный, будничный (*фр.*).
- ⁷⁹ Мать адресата письма. См. примеч. 54.
- ⁸⁰ Мы будем говорить о религии, о поэзии, о чем вы ни пожелаете (*фр.*).
- ⁸¹ Возможно, намек на историю с Луиджино.
- ⁸² Присмотр, наблюдение, бдительность (*фр.*).
- ⁸³ См. примеч. 70—72. Любопытно, что в повести «Крылья» монашью Мори посылает Ваню Смурова, этого, по выражению Г. Шмакова, «в известном смысле alter ego юного Кузмина» (Русская мысль. 1988. № 3750. 11 ноября. Литературное приложение. № 7. С. XIII), в комнату, где есть «кукла св. Луиджи Гонзага».
- ⁸⁴ Вы в чем-нибудь нуждаетесь? (*фр.*).
- ⁸⁵ Порыв, стремление, порывистое движение (*фр.*).
- ⁸⁶ Здесь (л. 4) связанный текст обрывается. Приводим фрагмент письма, который остался неповрежденным на л. 5 (речь по-прежнему идет о канонике Мори): «(...) без дел, без движения, без крику и болтовни он не мож(ет) быть; он не понимает занятия, а только дела, аферы, иногда гештеты. С каким восторгом взялся он за мое дело, смотря именно как на дилемму разрешить, а не душевный случай. Он с любовью затрудняет, запутывает(ает) дела, чтобы потом распутать. Он как полководец(...)» Описание поведения Мори в письме во многом сходно с рассказом о прогулках Смурова и монашью в повести «Крылья» (см.: *Malmstad John E.* Op. cit. P. 41—44). В автобиографическом очерке 1906 г. Кузмин вспоминал: «Но письма мамы, поворот души, солнце, вдруг утром особенно замеченное мною однажды, возобновившиеся припадки истерии заставили меня попросить маму вытребовать меня телеграммой. Мы простились с каноником со слезами, обещая друг другу скорое свидание; я увозил молниенный, письма к католическим» духовным в Петербург; часто переписывались по-итальянски, но потом письма стали реже, наконец прекратились и совсем» (*Михаил Кузмин. Histoire edifiante de mes commencements*. С. 152). Последние воспоминания Кузмина «об итальянском, в частности флорентийском житье, где провел я много месяцев у веселого и строгого каноника, долгие еще здравствующего» (*Кузмин М. Третья книга рассказов. М., 1913. С. 130*), запечатлены в тексте рассказа «Высокое искусство» (август 1910, опубли. 1911).

Приводим письмо Чичерина от 18 июня 1897 г., затрагивающее тему отъезда Кузмина из Италии:

«18 июня 97.»

Дорогой Миша, не находя желательным распространяться, повторяю⁶ только то, что говорил в своих телеграммах⁷: «Надежда Дмитриевна серьезно больна», в результате чего и т. д.; «можно бы впоследствии опять вернуться во Флоренцию» и т. д. Пусть все мы рано будут открыты!

Еще вот что: в начале следующей недели я думаю ехать в Ронченйо (Valsugann Bahn) близ Три-

ента. Может быть, мы там увидимся? Увидеться очень бы хорошо! Тебе туда заскать удобно. Или увидимся в Мюнхене, раньше? Мне очень важно было знать, какие твои движения, чтобы сообразно этому установить мои движения. Пожалуйста, дай мне знать как можно скорее, хотя бы телеграммой.

Итак, в надежде будущих снот, а позже опер, Тв<ой> ЮЧичер<ин>»

(РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 266). * В правом верхнем углу рукой Чичерина помета «Ronscopno». Тем не менее, судя по содержанию письма, оно написано в Мюнхене; ⁶ слово вписано над строкой вместо зачеркнутого: «[пишу]»; ⁷ эти телеграммы Чичерина неизвестны.

⁸⁷ Т. с. 12 (24) июня 1897 г. Дата окончания путешествия установлена нами впервые.

⁸⁸ «14/26 июня (18)97» г. из Ронченко Чичерин отправил письмо своему другу уже в Петербург (см.: РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 267—268). О его получении Кузмин информировал Чичерина лишь в письме от 29 июня (11 июля) 1897 г. (см.: РГБ. Ф. 1030. Ед. хр. 20. Л. 10). В этом первом послании, адресованном в Петербург, Чичерин, в частности, писал:

«Дорогой Миша, пишу тебе в Петербург, думая, что это письмо тебя застанет уже у твоего очага. Мои телеграммы и письма могли тебе казаться эзоповскими; я объясню их, и основания к моему решению, тогда, когда узнаю, что ты действительно в Петербурге.

Монсиеру Мори написал мне после твоего отъезда очень растроганное письмо⁸⁹. Rien ne peut être comparé à la tristesse de ce départ. Moi et mes trois sœurs nous avons pleuré comme si nous avions perdu un enfant. Je serais très heureux de revoir le petit pèlerin revenir de la Russie. Quel heureux moments celui, où il frapper de nouveau à notre porte⁹⁰! Мне ужасно жаль те savoir si loin, si loin de moi, avec des espaces sans fin entre nous⁹¹, и каждое письмо будет опять путешествовать целый век. Самое сознание отдаленности ужасно тяжело. Мне также ужасно жаль, что мы не увидели друг с другом перед твоим возвращением. О столь многом пришлось бы говорить! Tout un monde d'élèvements⁹² после нашего печального флорентинского свидания! В Петербурге я думаю

быть только в августе. Через 1½ месяца я надеюсь с тобою увидиться; или через 2 месяца. Как только я узнаю, что ты в Петербурге, я напишу подробно всякие вещи относительно тебя; а теперь неудобно. Надеюсь, что ты воспользуешься этим свободным временем, и несколько окрепшими силами, и Божиим благословением — для серьезной и обильной работы!» (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 267—268).⁹³ Далее до слов «à notre porte!» следует читата (если не пересказ) из письма Мори к Чичерину: «ничто, похоже, не сравнится с печалью этого отъезда. Я и мои три сестры плакали, словно бы лишились ребенка. Я был бы очень счастлив снова видеть маленького странника вернувшимся из России. Каким счастливым был бы этот миг, когда он снова поступался бы в нашу дверь!» (фр.); ⁹⁴ «звать, что ты так далеко, далеко от меня и бесконечные пространства нас разделяют» (фр.); ⁹⁵ «Целый мир порывов вверх» (фр.).

⁸⁹ Одно из музыкально-поэтических произведений Кузмина той поры.

⁹⁰ Зачеркнуто: «[Темною ль ночью]».

⁹¹ На этом текст обрывается (Л. 17); далее следует нотная запись «Ave verum» (Л. 18). См. примеч. 75.

⁹² Речь идет о немецком исследователе итальянского Возрождения Якобе Буркхардте (1818—1897), авторе книг «Der Cicerone» (1855), «Die Kultur der Renaissance in Italien» (1860) и «Die Geschichte der Renaissance in Italien» (1867). Ср. свідетельство адресата письма из послания к А. А. Чичериной от 22 октября 1891 г.: «Почти каждый день бываю в Публичной библиотеке. На днях читал Буркхардта „Культура Италии в эпоху Возрождения“, которая дает замечательно яркое представление об итальянской жизни того времени» (РГАИ. Ф. Москв. Ф. 1154. Оп. 1. Ед. хр. 157; цит. по: Кизельштейн Г. Б. Указ. соч. С. 231).

⁹³ Эти планы, похоже, остались нереализованными. Т. с. письмо от 16 (28) июня 1897 г. Ср. примеч. 75 и 91.

⁹⁴ Ср. фразеологию телеграмм, приводимых в качестве автоцитат в письме Чичерина Кузмину от 18 июня 1897 г. (примеч. 86).

⁹⁵ В Кирсановском уезде Тамбовской губернии находилось имение Чичериных Караул, приобретенное в 1837 г. Н. В. Чичеринным (1801—1860).